

ЕЛЕНА
АМЕЛИЧЕВА

СНИЗУ
~~ДЕМОН СВЕРХУ~~
ИЛИ

ДЕД МОРОЗ
И ЕГО ОТМОРОЗКИ

Елена Амеличева
Демон снизу, или Дед
Мороз и его отморозки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70131337

SelfPub; 2023

Аннотация

Демон-сосед снизу это хорошо. Красавец – еще лучше. Но не когда ты его заливаешь. Трижды. За неделю. Это вовсе не значит, что ты влюбилась, хотя он именно так и считает. А еще рычит и обещает закопать в лесу, грозный какой! Нервные демоны пошли! Так, почему я в его машине, рядом лежит лопата, а за окном мелькают елки? Что делать?! Я вовсе не так планировала отмечать Новый год! А ведь все началось со злосчастливого прыщика на носу... залитый демон. трижды. за неделюехидная героиня (не в ладах с сантехникой) Новый год на носу (прыщ тоже) Дед Мороз и его отморозkipопугай Редискакот Чертиклопатою по лбулюбовь под елочкойчёрный юмортазик оливьезапах мандариновХЭ в гирляндах... и снова лопатой по лбу! Плохие девочки на НГ получают... демона!))Однотомник

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Амеличева

Демон снизу, или Дед Мороз и его отморозки

Глава 1

Под Новый год мне всегда хочется чудесной, романтической, сладкой до приторности сказки. Прямо как у Золушки, которая запустила в принца тупфлей, а он взял ее замуж с пропиской во дворце. А еще хочется подарков. Пусть какую-то мелочь, ни с того, ни с сего. Главное, чтобы это не сосулька с крыши грохнулась, угодив как раз по темечку.

Просто приятность откуда не ждали, как комплимент от случайного прохожего. Отлично помогает, когда на душе метет вьюга, а сердце разбито – как у меня, вдребезги, лишь осколки царапают душу. Мысли кружились в голове, как снежинки, падающие из угрюмого вечернего неба. Праздник придется встречать одной – в силу того, что мужчина, на которого потратила пять лет жизни, вчера бодренько сообщил, что «в его сердце больше нет любви». Вернее, там теперь другая любовь – юная длинноногая дочь режиссера. Самое то для актера, бредящего карьерой. Прямо идеальный подарок Деда Мороза.

Мимо черной тенью пронеслась машина, помешав ненавидеть подлого бывшего. Нагло выехав на тротуар, она преградила мне путь. Я открыла рот, чтобы высказать все, что думаю о стиле вождения этого Шумахера, но так и осталась стоять, не в силах прорычать уже заготовленные комплименты водителю, явно получившему права в подарок от своей Снегурочки. Ведь дверь Мерседеса распахнулась, и оттуда кто-то вывалился, явно получив изнутри пинка для скорости.

Видимо, кому-то подарки Деда Мороза не пришлись по душе. Может, какой-то взрослый мальчик хотел пухленький пакет акций Газпрома, а ему усилиями старательной жены презентовали «вот это вот», то самое, что растянулось у моих ног. Пришел муж домой, а там даже елочка принимает участие в разврате, покачивая на ветке трусики, и в постели уже празднуют, практикуя самую заковыристую Камасутру. Сразу ясно, кто олень.

Он там живой хоть? Я подошла ближе. Глухой стон раздался будто в ответ на мои мысли. Значит, только любвеобильные органы отбили и отправили ползти домой, повезло донжуану. Олени ведь и забодать могут с последующим обеспечением земельного участка в глухом лесу – уютное гнездышко глубиной на несколько метров в промерзшей земле.

Ладно, расфантазировалась. Профессия сказывается. Мы, сценаристы, из любого мужика, выброшенного нам под ноги из машины, сериал остросюжетный без проблем сотворим.

Сейчас я, правда, продюсер. Уже целый год. А за компанию одинокая женщина, брошенная потенциальным мужем как раз перед Новым годом. Умно – сэкономил на подарке. Борис всегда был прижимистым. Когда-то это радовало – пока сэкономил не на мне и не за мой счет.

Чтобы отвлечься от своих бед, я решила помочь ближнему, угодившему в объятия куда более суровых невзгод, чем мои не отличавшиеся оригинальностью страдания по бывшему.

– Вы там как? – спросила у стонущего «подарка». – Идти можете?

Но добро никогда не остается безнаказанным. Поэтому в ответ донеслось раздраженное шипение:

– Иди сама, куда шла.

– Хамить-то зачем? – возмутилась до глубины души. – Я помочь хотела, а вы...

– Иди, сказал! – из темноты капюшона алой яростью сверкнули глаза.

Я вздрогнула и отпрыгнула в сторону. Ох уж эти любители линз, светящихся в темноте! Думала, мода на подобную дурость уже прошла.

– Не боитесь какую-нибудь бдительную бабульку до инфаркта довести? – с укором покачала головой.

– Ты когда-нибудь уйдешь? – незнакомец стиснул кулаки, рывком поднявшись, будто сам себя за шкуру схватив.

Стало видно, что одет он в костюм Деда Мороза. Только

на голове вместо колпака капюшон. Бороды, вроде как, не имеется. Да и мешка за плечами нет. Наверное, подлые гномы ограбили, накостиляли и отправили пешком топтать на Северный полюс.

– Иди, куда шла, – властно велел сказочный персонаж – так, что вдоль позвоночника словно колкие льдинки пробежали.

– Уже уйду, – пробормотала, как во сне.

Мысли потухли, как догоревшая палочка бенгальского огня. Ноги сами развернули меня к родной высотке и быстро зашагали вперед, чавкая снежной коричневой «кашей» на тротуаре.

Но чужие проблемы настигли меня и тут – в виде парочки, выясняющей отношения у парадного. Хотя, скорее уж, там давно все было решено, да и приговор, похоже, вынесли – потому как орала только насквозь силиконовая блондинка с губами надутыми так сильно, будто она для этого велосипедный насос использовала.

– Да не нужен ты мне, нищеврод, сколько повторять?! – не обращая на меня внимания, рывкнула вскормленная Тиктоком и Ютубом девица с бровями Брежнева. – Девочкам дарят бриллианты! Запомни навсегда! А цветочки на могилку отнеси – своей половой жизни!

Да, не та Снегурочка уже, не та, со вздохом подумала я, не решаясь идти дальше – а то ведь ненароком и сама огребу от этой Барби-истерички, промахнувшейся с выбором того,

кто будет оплачивать ее немалые счета. Хотя и Деда Мороза вон тоже, из Мерседеса пинками вышвыривают, без всякого пиетета к праздничной должности.

Что творится с этим миром? Никакого у людей уважения к сказкам и волшебству не осталось. Только деньги на уме и все, что с ними связано. У меня вот тоже диагноз прост: острая нехватка сказочных событий, осложненная рухнувшей личной жизнью. Причем, развалилось все не абы как, а саданув мне по лбу – так, чтобы искры из глаз новогодним салютом сыпали во все стороны.

Глава 2

Я вздохнула. Но вскоре все мысли разлетелись, перепуганные визгом этой дурной матрешки. Она никак не унималась, рискуя в скором времени перейти на ультразвук.

– На глаза мне больше не попадайся! Целых три месяца на тебя зря потратила, урод! – она швырнула красиво упакованный цветок с горшком в мусорку и полетела прочь, как феррари, сверкая тщательно покрашенными фонарями.

Парень вздохнул и шагнул в ночь, растворяясь в танце снежинок. Они ластились к нему, будто сочувствуя и желая помочь, но он не обращал на них внимания. Очередной попавший под колеса гламурного спортсмена олень потрусил дальше, зализывать раны. Надеюсь, со временем у него появятся мозги, и он научится не западать на яркие фантики с кашками внутри.

А может, и нет, будет всю жизнь охотиться за девушками, жаждущими найти местечко потеплее – чтобы свесить длинные ноги с шеи, на которой уже болтается цепь из драгметалла, толщиной в руку. Златая цепь на дубе том – прав был классик. Найдет эта Барби свое дерево, и все будут счастливы. Может быть.

Я с жалостью посмотрела на цветок, который уже начало заметать снегом, и, помедлив, достала его из мусорки. Нежно-сиреневое соцветие доверчиво глянуло в мое лицо.

– Пойдем в тепло, малыш, – прошептала, с улыбкой качнув сочный зеленый стебель.

Цветок согласно закивал.

– Роетесь в помойке? – раздался сзади ехидный голос. – Все так плохо?

Я развернулась, готовясь ответить нахалу, но слова замерли в горле – на меня смотрел тот самый подарочек, который несколько минут назад выкинули из машины прямиком под мои ноги.

Смотрел – громко сказано, конечно же. Натянутый на голову капюшон мешал рассмотреть лицо незадачливого Деда Мороза, лишь часть скулы и нос угадывались едва-едва в свете фонаря, заматаемого снегом. Но глаза уже не горели алым. И когда только линзы эти дурацкие вынуть успел, подумала я, разглядывая мужчину.

Высоченный, однако, метра под два, наверное. Но козел. Мне на таких везет – только с одним рассталась, как уже вон новые стада рогатых мимо мигрируют. Петербург только называется культурной столицей, на самом деле у нас все в точности так же, как и в каком-нибудь Череповце.

– Жаль, вас до помойки не довели, дедуля, – фыркнула презрительно. – Передайте вашим друзьям из Мерседеса, что мусор нельзя выбрасывать прямо на дорогу. Пусть в следующий раз в бак засовывают то, от чего так торопятся избавиться.

– А что, тогда и меня из помойки вытащили бы? – хохот-

нул негодяй.

– Нет, такую гадость в дом не потащила бы!

– Ну-ну, – он хмыкнул и походкой вразвалочку отправился к парадному.

Моему парадному! Да ладно, мы еще и соседи? Вот не было печали! А как же Северный полюс? Что, увидел счета за отопление и решил переехать в более теплые широты? Тогда зря, у нас тоже, когда на квитки смотришь, задаешься вопросом, не лично ли мэр отапливает твоё жильё? Причем, древесиной из самых редких пород, не иначе.

Подождав немного, чтобы не ехать со странным Дедом Морозом в лифте, я тоже поднялась в свою квартиру.

– Мьяявраааа! – дымчатый кот пулей выскочил в прихожую, задрал пушистый хвост трубой.

Следом за ним, как воздушная поддержка, вылетел белый какаду с не менее громким воплем. Встречают меня всегда громко. Даже глухая бабушка-соседка, бывшая балерина, вздрагивает, наверно.

– Привет, Чертенюк, – я погладила кошака, который утробно мурлыкал, усиленно покрывая шерстью мои брюки, потираясь о них боками.

Попугай тем временем продолжал кружить по прихожей, громко вереща.

– Отставить авиа налет! – строго приказала я. – Иди на посадку, Редиска. Вот знакомьтесь, это наш новый жилец, – поставила цветок, спасенный из мусорки, на полочку – по-

том найду ему место получше. – Не ронять, не жевать и не пугать! Иначе одному прилетит тапком по пушистой попе, а второго ощиплю и суп сварю. Ясенько?

– Боррррька дурррак! – сообщил Редиска, сев на мое плечо, когда сняла пальто.

– Он не дурак, как выяснилось, – поправила я, направляясь в ванную, – а ушлый карьерист!

– Дурррак! – не согласился какаду, нырнув под струйку воды и мешая мыть руки.

– Купайся, обзывалка, – я ушла на кухню и открыла холодильник.

Картина маслом «Не трогай, это на Новый год!» А так, получается, и съесть нечего. Ладно, пожарю картоху, это выручалка на любой случай. Я увлеклась готовкой, уйдя в свои мысли, и очнулась под истошный вопль кота.

– Что там за?.. – вышла в коридор и увидела тонкую струйку воды, которая вилась по паркету, весьма прозрачно намекая на грядущие неприятности. – Редиска! – ворвалась в ванную и выругалась – пернатое отродье пороняло в раковину все тубики, они закрыли слив, и теперь купался не только попугай, но и соседи снизу.

Быстро наведя порядок, пошла извиняться за то, что устроила репетицию второго потопы. Истошный вопль звонка разнесся по пустой квартире. Черная матовая дверь долго не открывалась, рождая во мне малодушную надежду, что там никого нет, и скандал переносится на следующий год. Но

когда я уже направилась к лестнице, послышалось шлепанье босых ног, заскрежетали замки, и дверь все-таки соизволила распахнуться.

Глава 3

– А ты, смотрю, никак не уймешься, – знакомым голосом заявил мужчина лет тридцати, из одежды на котором было только малюсенькое полотенце с забавным утенком на самом, э-э, любвеобильном месте. – Настырная бабенка.

Тот самый «мусор» из Мерседеса. Ну, кто бы сомневался, с моим-то везением! Кря, чтобы вас всех.

Чувствуя, как на щеках предательски разгорается заря, я отвела взгляд от тела этого наглого Аполлона, которым не грех было бы рекламировать все, что угодно, от памперсов до спорткаров. Подняла взгляд на лицо и едва не порезалась об идеальные скулы, летящие линии подбородка и зеленые – в самом деле, изумрудные, надо же – глаза. Хотя их скорее хотелось именовать высокопарно – очами.

Очи гламурного Деда Мороза устало смотрели на меня, своим выражением намекая, что терпение у красавца скоро закончится. Словно испытывая его на прочность, я не спеша, из вредности, осмотрела «подарок» до конца – высокий лоб, серые волосы – мокрые, зачесанные назад, длинные, скорее всего.

Ни синяков, ни ссадин, кстати, не имелось. Странно. Полет из машины на дорогу должен был оставить куда более ощутимые следы на этом совершенном теле.

– Разочарую, но сегодня к интиму не расположен, – ух-

мыльнувшись, заявил сосед. – Топай домой, любительница копать в помойках.

– Ладно, – пожалала плечами, – сам прибежишь ко мне.

– Мечтай.

– В ближайшие десять минут примчишься, – я развернулась и начала подниматься по лестнице, давясь смешками.

Прогноз оказался верен. Едва успела войти в квартиру и щелкнуть замком, как трель звонка впиалась в мозг. Помедлила пару минут, заставляя гада снизу подождать. Это всего лишь взаимность, пусть привыкает. Не все женщины готовы половичком стелиться у его божественных ног.

– Говорила же, сам прибежишь, – констатировала, распахнув дверь и увидев Деда Мороза, теперь уже в расстегнутой черной рубашке и каких-то спортивных на вид штанах. Все также босоногого.

– Я тебя!.. – прорычал он, сжав кулаки, и зеленые глаза снова полыхнули алым.

Это какой-то новый вид линз?

– А я тебя нет! – фыркнула в ответ. – Сегодня к интиму не расположена, извини, дедуля.

– Ты меня затопила!

– Именно это и пыталась донести до твоего напыщенного самосознания – когда ты решил, что я пришла за, э-э, радостями плоти, – усмехнулась и любопытствовала, – к тебе что, только за этим ходят? Кем же ты тогда работаешь? Дамским счастьем на полставки?

– У меня с потолка течет! – прорычал затопленный сосед.

– Оттепель пришла, – не без удовольствия съехидничала я. – Привыкай, тут не Северный полюс с вечной мерзлотой. У нас зимы в последнее время капризные, постоянно течет. Но, смотри, все просто, берешь тряпочку и...

– Женщина, я тебя в лесу закопаю!!! – он попер на меня, как ОМОН на протестантов.

Не в религиозном смысле, разумеется, а в том наивном, когда громко кричишь, трясешь плакатом с лозунгами, потом огребаешь по лбу резиновой дубинкой, приходишь в себя в обезьяннике и очень сильно удивляешься, куда делись права человека в этой стране и почему нос так болит.

Вопрос, конечно, риторический, то есть не требующий ответа, подходящий исключительно для споров в интернете. Правда, нынче и безобидное гавканье капслоком может иметь те же печальные последствия, что и упомянутые выше. Ибо надо тщательно сверяться с законом, чтобы понимать, на кого и про что можно ругаться без опасений повторить подвиг декабристов.

Так, что-то моя фантазия расшалилась. Пора вернуться к Деду Морозу.

– Остынь, а то мужчин позову, – заявила холодно, по «северополюсному», повысила голос и бессовестно соврала, – у меня их целых два.

А что, попугай и кот! Генетически первостатейные самцы, вся атрибутика имеется – по крайней мере, у Чертика под

хвостом так точно. Оба любят вкусно поесть, поглазеть в телевизор, поорать, получить по заднице и уйти обижаться в другую комнату.

– И вообще, участковый наш у меня на быстром наборе. Позвать?

– Нет, – сосед сразу утих, как кастрюлька с бурлящей кашей после отключения огня.

Ага, вот и управа нашлась на дедушку. То ли он не хочет еще звездюлей отхватить, хватило уже, то ли просто не сильно жаждет знакомиться с участковым. Хм, надо запомнить эту мысль, компромат на ближнего своего всегда пригодится.

– Оценивай ущерб и говори, сколько я тебе должна, все оплачу, – заявила соседу.

– Да чтоб тебя!.. – он осекся и, резко развернувшись, пошлепал вниз.

Я закрыла дверь и втянула носом воздух. Пахло горелым. Картошка!..

До ночи провозившись с ликвидацией потопа и угробив остатки сил в бессмысленной, но упорной попытке спасти сковородку, павшую тефлоновой смертью, я плюнула на все и рухнула спать. Макияж – вернее, его ошметки – остались на моем уставшем челе. За что оно, и я заодно, поплатились утром, когда встала и протопала в ванную.

Из зеркала на меня посмотрела сонная одинокая женщина далеко не двадцати лет, основательно помятая и уставшая

от всех тягот непростой жизни. Но это привычное утреннее состояние практически любой особи женского пола, распрощавшейся с юностью. Свежей бывает не только рыба или колбаса, к сожалению. Девчонки тоже становятся негодными – и вовсе не в хулиганском смысле.

Глава 4

К этому быстро привыкаешь, как к тому неизбежному факту срабатывания закона подлости, что воду летом отключат непременно в самую жару, когда датчик термометра за стеклом потечет, предпочтя смерть этой парилке. И даже не ругаешься, ибо без толку.

А вот прыщ, что красовался на кончике носа, меня возмутил до глубины истерзанной души. Подпрыгнув и громко застонав, я осторожно приблизилась к зеркалу, чтобы оценить масштаб бедствия. Ярко-красная гадость размером с Тадж-Махал нагло продемонстрировала мне свои бочки. Это уж слишком! Мало мне всего остального! Ну почему?! И как раз накануне Нового года!

Я собиралась идти на тусовку, где можно было бы забыть об изменнике Борисе и всем продемонстрировать, что у меня все отлично и без этого меркантильного мерзавца. А теперь куда мне, такой красивой, податься? Только на детский утренник, Бабой Ягой без грима, детей пугать!

Хотя нынешних спиногрызов ничем не напугаешь. Они при виде Деда Мороза и сопутствующих волшебных персонажей бросаются в атаку – чтобы отнять у актера из детского театра мешок с подарками. Вдруг там вожделенные айфоны и приставки имеются, надо же проверить – и желательно первым, а то не достанется!

Лично видела, как однажды дедуля, не сумев убежать, поднял мешок с подарками над головой. Наивный полагал, что это спасет товар, выданный ему под расписку, от разграбления. Ага, размечтался, бородатый! Детки с азартом карабкались по нему, как котята – под веселый смех родителей. Которые еще просто не подумали о том, по сколько придется скидываться на оплату услуг психоаналитика для бедного обитателя Северного полюса. Если он выживет, разумеется, после этого монголо-детского набега.

Вздохнув, я задумалась, буравля взглядом злосчастный прыщ. И что тогда мне остается? Забрикадироваться дома, развлекаться подтоплением соседа снизу? Уныло кушать Оливье и кидать тапками в телевизор, когда там будут появляться знакомые? Ну уж нет, так не пойдет!

Сварив себе кофе и накормив мужчин – то есть, кота и попугая, я устроила «шмон» в объемной аптечке. В ней всегда можно найти все, что угодно – от средства против поноса до эликсира вечной жизни.

Искомое само прыгнуло в руки ярким флаконом зеленого цвета. Кажется, это мне кто-то из актрис подарил. А, точно, вспомнила! Был у нас казус на съемках – сейчас уже и не вспомню названия того фильма. Как раз в день, когда должна была сниматься романтическая сцена, актерам расстелили траходром, настроили свет и на радость съемочной группе пригласили совокупляться, внезапно и как всегда не вовремя выяснилось, что у актрисы на попе вскочил свой Тадж-

Махал.

Проблема была в том, что в сценарии его не имелось. Потому что даже бывалый сценарист никогда так лихо не закрутит сюжет, как это делает обычная жизнь. А насчет благосклонности телезрителей имелись большие сомнения. В итоге врагу была объявлена война – до победного, разумеется. Примеры вооружились и пошли в бой.

Но все перепробовав, вынуждены были развести кривыми ручками, признав безоговорочную победу прыща. Режиссер менять сцену отказался, ибо именно тем местом, где выскочила пакость, актриса и должна была в ней сверкать – во всем великолепии. Из-за нее девушку и пригласили на главную роль, собственно. На компьютерную графику денег не нашлось. Поэтому пришлось перетасовать график съемок и отодвинуть злосчастный романтИк на другой день, когда Тадж-Махал будет уничтожен.

Кажется, именно с тех пор у меня и валяется это средство. Актриса уверяла, что оно чудодейственное. Правда, кроме иероглифов на флаконе ничего не было. Да и нос с попой довольно сильно отличаются друг от друга, должна признать, и это настораживает. Но Новый год на носу, как и прыщ. Так что придется рискнуть. В конце концов, если что, Майкл Джексон как-то жил без носа, и ничего. Помер, конечно. Но явно не по этой причине.

– Фуфло, – сообщил Редиска, притопав ко мне по кровати и уставившись на средство в моей руке.

– Телевизор меньше смотри, – обиделась я. – Нахвтался словечек!

Ну, начнем. Открутив крышку, понюхала содержимое и скривилась. На редкость мерзкая субстанция. Ну, где наша не пропадала! Если что, не поминайте лихом и не забудьте указать мое имя в титрах – а не то с того света отпрошусь, явлюсь и по судам затаскаю!

Я щедро шмякнула на нос чудодейственное средство, легла на кровать и принялась листать ленту соцсети. Конечно же, первым мне попался Борис – в обнимку со своим юным билетиком в мир большого кино. Оба выглядели счастливыми. Ну, бывший-то понятно, когда твоя невеста дочь режиссера из ведущей российской пятерки, чего грустить. Впору джигу отплясывать по пентхаусу любимой в свечке у Финского залива, ведь жизнь удалась.

Все мечты сбылись. Или вот-вот сбудутся. Еще чуть-чуть, и пожмешь руку папе Титаника, выпьешь на брудершафт с Райаном Гослингом, увидишь живую пенсионерку Шэрон Стоун и... О чем он там еще мечтал, даже не помню. Одно знаю – речь, которую надо произносить торжественно и со слезой в дрожащем голосе на вручении всекиношной премии Оскар, у Бориса уже написана.

Он всегда ее носит с собой, у сердца. И это все, наверное, что надо знать об этом человеке.

Глава 5

Может, поделиться ценной информацией с длинноногой юной фифой, пока она не сделала главную ошибку в своей жизни? Ведь ее-то он точно пять лет мариновать не будет, как меня, сразу женится и позаботится о скорейшем появлении потомства, чтобы у новоявленного дедушки не осталось шансов отвертеться от обеспечения зятю головокружительной карьеры в российском кинематографе.

Этот Буратино удачно пристроил свой золотой ключик, нашел нужную Мальвину. Про меня и не подумает теперь, спишет в архив, как прошлое, о котором можно вспомнить раз в десять лет, и то ненароком – чтобы тут же снова позабыть. Оставим все ненужное покрываться паутиной в самых дальних уголках памяти, пока оно не растворится под натиском времени, сдобренного склерозом.

Я, любопытная, как все женщины, взгляделась в эту куколку. Симпатичная, молодая такая, что про Уголовный кодекс сразу вспоминаешь – а вдруг. Длинные светлые волосы, губки бантиком, все на месте. И прыща на носу нет. Зато в наследство идет папа – маститый режиссер. Идеальная Барби. А я самая что ни на есть бесприданница на ее фоне. Среднего достатка шатенка, все заработавшая сама – и движимое, и недвижимое. И мне уже далеко не двадцать.

Я снова печально вздохнула, рассматривая новую пассию

бывшего. Зачем ей Борис? Не Брэд Пит, не олигарх, эгоист по всем фронтам, у которого на уме только карьера. Хотя, мне-то самой такой зачем? Жила ведь с ним, и не один год. То ли привыкла, то ли наивно надеялась, что он изменится. Может, я мазохистка? Наверное. Но ведь у нас было и хорошее...

Отложила телефон и прикрыла глаза веками, чтобы удержать рвущиеся наружу слезы. Было и прошло. Черт с ним. Вернее, Чертик-то как раз со мной. Борис угрожал его забрать, но после того, как пригрозила отрубить его загибающиеся конечности, тут же выяснилось, что у моей преемницы аллергия. Так что любимец остался со мной.

Я погладила кота, который развалился рядом кверху пузом, тот довольно замурлыкал, приоткрыв один глаз. Кажется, он рад такому исходу и нисколько по второму хозяину не скучает.

Мы его вместе с Борисом почти из-под колес машины вытащили. Принесли ко мне домой, блохастого и тощего. И ничего, отличный кот вырос. Редиска взял над ним шефство, развлекал и воспитывал, пока я на работе была. Попугайский корм кушать его не научил, конечно. Зато сам мастерски мяукает теперь, у него даже убедительнее, чем у самого Чертика выходит.

Как всегда, чувствуя раздрай в моей душе, кот притопал ко мне на ручки и улегся на грудь, мурлыкая и уткнувшись мордочкой мне в шею. Поглаживая пушистое успокоитель-

ное и хлюпая носом от жалости к себе, я закрыла глаза и даже не заметила, как уснула.

Громкий стук в дверь заставил меня соскочить с кровати. Кто там ломится, как медведь в свою берлогу? Неужели припозднившееся счастье жаждет пасть к моим ногам? Шутка. Ничего не понимая, вылетела в коридор и едва не отправилась в плавание – на полу было столько воды, что тапки тут же мигом набухли, как тампон, с которого только сняла упаковку и тут же уронила в унитаз. Уж пардон за сравнение, ничего точнее мое перепуганное, обычно буйное воображение не родило. Ничего спросонок не соображая, я распахнула дверь.

– Ты издеваешься?! – грохнул так, что во всем подъезде, наверное, полопались лампочки, сосед снизу.

Теперь уже нормально одетый – в черные джинсы и футболку. На ногах красовались тапочки. Розовые. С белыми помпонами, похожими на кроличьи хвостики. Я уставилась на них, думая лишь о том, не утащил ли он их у любовницы, как сувенир. Хотя вряд ли она носила сорок пятый размер обуви. Впрочем, любовницы бывают всякие. В любом случае, интрига!

– Болеешь, что ли? – уже более миролюбиво осведомился в очередной раз замоченный мной Дед Мороз.

– Что? – «отмерев» от первоначального шока, я посмотрела в его лицо и зависла вновь.

Волосы «подарочка» высохли, и теперь роскошная грива

изумительного серебристо-белого цвета мягко падала на широкие плечи, разя в самое сердце. Хотела бы сказать, что в девичье сердце, но тогда паспорт, лежащий в сумочке, непременно покашлял бы ехидно, напоминая про те циферки, которые в нем указаны.

Однако сейчас возраст не имел никакого значения, я просто бездумно любовалась роскошной шевелюрой соседа. Никогда такого оттенка вживую не видела, честно, хотя на киношных тусовках можно встретить особей и с фиолетовыми, и с зелеными, и с розовыми волосами. Нынче мальчики, как пони из японских мультиков, всех цветов радуги, выбирай на свой вкус. А если что, можно и перекрасить, современная индустрия красоты способствует экспериментам.

– Пропусти уже, – отодвинув меня плечом, мужчина без спросу вошел в квартиру. – Надо твое наводнение ликвидировать, пока моя квартира не превратилась в аквариум.

– Осторожнее, там... – решила предупредить я, но было уже поздно.

Красавчик поскользнулся и со всей дури смачно рухнул на спину, превратив мои стены в скалы, о которые бьются яростные волны. Одна тапка вражеской гранатой улетела в комнату, другая шлепнулась о шкаф и медленно начала сползать вниз, как барышня на отдыхе, которая не решается войти в воду.

Глава 6

Квартира содрогнулась – весил дедушка Мороз ощутимо немало. Перепуганный Чертик в поисках спасения запрыгнул на книжную полку, пороняв книги на мирно дремавшего внизу попугая, устроив ему ливень из пособий по сценарному мастерству. Хорошо, что в полет не отправился Лев Николаевич, покрывавшийся пылью рядом, его «Война и мир» оставила бы от какаду пернатую лужицу, задавив авторитетом.

Редиска, не ожидавший такой подлости от пушистого друга, возмутился и взмыл к потолку. По пути горланя все ругательства, которые запомнил со времен неоперенной юности, когда в квартире делали ремонт не особо подбиравшие слова «наемники» из Иваново. Обои они клеили отлично, а вот выражались так, что я благодарила небеса, что бабушка-балерина, живущая за стенкой, оглохла напрочь еще в те времена, когда по стране бодренько шагала перестройка.

Пока я вспоминала былое, кот перепрыгнул на штору, карниз ухнул вниз, не выдержав веса отменно раскормленного пушистика. Шторы шлепнулись на стол, а Черт стартанул дальше, лягнув лампу и отправив ее целоваться со стеной. Веер документов полетел следом, листопадом прикрывая осколки светильника – было даже красиво.

– Ну, закончили апокалипсис? – я выругалась под нос, не

зная, за что хвататься в первую очередь – это как раз тот случай, когда вариантов настолько много, что выбор сделать невозможно.

Спасатель Малибу что-то жалобно простонал с пола, привлекая мое внимание. Ну, тоже плюс – значит, живой. Надеюсь, он не поломал себе ось, на которую насаживаются приключения – копчик, если без романтического флера.

– Дежавю прямо, не находишь? – спросила у него. У соседа, с копчиками еще не научилась общаться, это прерогатива травматологов и проктологов. – Почему ты вечно валяешься у меня в ногах, скажи на милость?

– Потому что ты убийственная женщина, – прохрипел он.

– Мне уже даже неудобно перед этой твоей миссис Клаус, или как ее там. Кстати, надо бы переименовать тебя в мистера Казуса, тебе подходит, вечно в неприятностях по самую охочую до них часть тела, – про то, что проблемы тебе исправно поставляю я, мы тактично умолчим, ведь самокритичность не наш конек. – Встать можешь, лежащий полицейский?

Хотя он скорее на отбивную из соседа похож, если честно. Ну, а что, теперь все логично: раньше я подозревала, что этот Дед Мороз отбитый на голову, а теперь выясняется, что на всю заднюю часть организма тоже.

– Не знаю, – он осторожно пошевелился, напоминая огромного жука. – Дай руку, попробую.

По доброте душевной я послушно протянула ее ему. И

через секунду вновь вынужденно вспомнила аксиому о том, что добрые дела никогда не остаются безнаказанными. Сосед потянул меня на себя, сжав ладонь, но оказался таким тяжелым, что сама не устояла на ногах. Скользкий пол поспособствовал тому, чтобы я рухнула на красавчика сверху, припечатав его, начавшего вставать, обратно к полу. Дед Мороз снизу оказался в прямом смысле снизу.

– Побежден и разоружен! – констатировала я, хихикнув.

– Бутерррбррррод! – заверещал сообразительный какаду.

– Добить решила? – проворчал сказочный персонаж. – Ты не баба, а смертоносное оружие!

– Давай еще вспомни про божье наказание, – проворчала я, помимо воли отметив, что на нем довольно удобно лежать – горячий сосед попался.

Вот только жестковат, как на мой вкус. Мужчина, как и матрас, все-таки должен быть средней жесткости. Вся разница только в том, что с одним надо спать на другом. Так, что-то мои мысли совсем не туда сворачивают. Хотя, куда еще им сворачивать, если я, с недавних пор свободная женщина, лежу на красивом двухметровом мужике, который не особо-то и возражает?

– Хм, верно, – Дед Мороз помрачнел, потом осведомился, – ну, так и будешь на мне лежать? Пригрелась, смотрю. Давай хоть тогда чем-нибудь интересным займемся, коли тебе так хорошо наверху, – зеленые глаза блеснули озорными хиханьками. – А то мне завидно.

– Очень смешно! – фыркнула я.

– Слезать не намерена?

– Зачем? Мне и тут хорошо!

– Когда женщина лежит на мужчине, хорошо должно быть обоим, – наставительно произнес красавчик, ратующий за обоюдное удовольствие. – Так что, – руки наглеца легли на мои ягодицы.

– И не мечтай! – огрызнулась, попытавшись встать.

Но коварная гравитация вкупе с мокрым паркетом явно были против, тут же вернув меня в объятия соседа.

– Передумала, да? – ухмыльнулся нахал.

– Ни за что! – заявила проснувшаяся во мне гордая женщина.

Я сменила тактику, сползла со знойного Деда Мороза и на четырех костях двинулась к ванной. Впору гудок давать, как круизному лайнеру, коли уж взялась рассекать волны. «Доплыв» до двери, привстала, дотянулась до дверной ручки и все-таки сумела занять отвоеванное эволюцией вертикальное положение. Ну, что там у нас?

– Мне сверху видно все, ты так и знай, – пробормотала, оглядывая зону бедствия.

– Трубы рванули, – поделился умозаключением сосед, «подплыв» ко мне.

– Догадалась, – пробурчала я. – Учти – моей вины тут нет!

– Но предыдущий потоп – твоих рук дело.

– Вовсе нет. Это крылатый виноват.

– Какой крылатый? – сосед вдруг напрягся так, будто готов был броситься в бой – вот только с кем?

Глава 7

Каждая мышца совершенного тела заиграла под черной рубашкой – так, что мне очень захотелось прикоснуться к нему. Хоть чуть-чуть, кончиками пальцев, чтобы потом отдернуть руку и покраснеть, отведя взгляд. Кстати, о взгляде. Я вздрогнула, заметив, что зеленые глаза Деда Мороза превратились в ножи, готовые полететь в цель.

Похоже выглядит Чертик, услышав лай бультерьера, когда соседка по площадке ведет этого цербера гулять – кот вытягивается в струнку, будто вот-вот взлетит на самую высокую березку. Чтобы оттуда поделиться своими выводами обо всем собачьем роде, не беспокоясь за свою дымчатую шкурку.

– Вон тот крылатый, – кивнула на Редиску, который, повиснув вниз головой, как летучая мышь, взирал на нас. – Он купался в раковине, накидал туда всего, в итоге и получилось подтопление соседей.

– Понял, – красавчик ошутимо расслабился.

– Давай аварийку вызывать, – я вздохнула. – И молиться, чтобы до Нового года ничего больше не произошло.

– Молитвы – не по моей части, – он как-то странно ухмыльнулся и затопал к выходу.

– И тебе до свидания, – пробормотала я в закрывшуюся дверь.

По коридору одиноко проплыла розовая тапка с белым помпоном – все-таки решилась окунуться в океанские глубины, стало быть. Что называется, почувствуй себя Титаником. Вздыхнув, я встала и тоже «поплыла» к комнате. Взгляд ненароком – и не ко времени – упал на зеркало.

– ...! – это все, что я смогла сказать, увидев свое отражение.

Проклятая зеленая жижа для ликвидации прыща растеклась с носа на щеку, подчистую уничтожив мою репутацию и никаких следов не оставив от симпатичности. Все, что вокруг, сильно покраснело и чесалось – поняла, когда увидела. Кажется, прыщ точно не самая главная моя проблема.

Зато ясно, почему замоченный сосед снизу вдруг так полюбел и не стал меня убивать прямо с порога – как всякий нормальный человек, которого затопили дважды за сутки. Пожалел меня, зеленую и без того несчастную. Или просто решил, что оставить меня в живых – худшее наказание? Хм, интересный вопрос!

Ладно, сейчас не до этого. Надо аварийку вызывать и пытаться порядок навести. Работы предстоит, как ни иронично, море. И почему всегда под Новый год беды сыплются как из рога изобилия? Будто судьба сводит дебет с кредитом и, обнаружив, что на кого-то не все запланированные на год пакости обрушились, начинает спешно исправлять ситуацию!

Я посмотрела в зеркало еще раз и попыталась сама себе улыбнуться. Ну, ква, миссис Шрэк! Теперь остается только

ждать Ивана-царевича, который натянет тетиву и выпустит стрелу в небо – чтобы она упала аккурат в мое болото!

Эх, взрослая, хоть еще и не престарелая, девочка, а верю в сказки. Пора уже привыкать к реальности – толстым слоем намазывать на хлеб и кушать. Пусть невкусно и не хочется, есть такое слово «а ну быстро!» И точка.

Несколько дней ушло на приборки-починки-попытки выбить с ЖЭКа сантехника. Всех победив – кроме злосчастного прыща, конечно же – я плюнула на корпоратив и, наготовив вкусностей, улеглась перед телевизором. Идущую по нему гадость проигнорировала и включила фильмы-катастрофы – душа требовала.

Наверное, сработал низменный инстинкт, требующий посмотреть на тех, кому еще хуже, чем тебе самому, бедняжке. Да и хэппи энда, редкого зверя, не чаще настоящей доброты встречающегося в нормальной жизни, хотелось позарез. Под них и уснула мирно, около двух часов ночи, с одной стороны согретая котом, с другой храпящим попугаем.

А проснулась с рассветом. И вовсе не от распирающего душу желания начать новую жизнь, а от капли с потолка. Стоило открыть глаз, как в него тут же угодила капля. Вторая щелкнула по носу. Что происходит вообще?!

Включила свет и не поверила глазам, увидев мокрую стену и потемневшую, как грозовое небо, часть потолка. Да ...! И ...! И вообще, ...! Дедушка Мороз, ты не оборзел, случаем?! Ничего себе у тебя подарочки под Новый год! Я, конечно, не

претендовала ни на что, но презентовать наводнение после того, как мне разбили сердце – верх кощунства.

И вообще, я не ветхозаветный или какой он там был, алкоголик Ной! В моем ковчеге только Чертик и Редиска. Я почти не пью, комплексом спасателя не страдаю и отправляться в плавание с зоопарком не намерена.

Это карма, да? Ответный бумеранг за замоченного соседа? Кстати, о соседях. Рыча, протопала наверх, готовясь ругаться, как в последний раз. Но битвы гладиаторов в тапочках не случилось. Оказалось, что обитатели квартиры наверху тоже не в курсе потопа и не особо рады Ниагаре, которая низвергается по стене гостиной.

Вместе с ними сходяв этажом выше, мы выяснили, что там прорвало батарею. Приехавшие аварийщики вздрогнули, увидев меня. Поэтому поспешила уйти. И конечно, через пару минут взбесился и мой дверной звонок. А вот и мои звездюли подвезли, получите-распишитесь!

– Послушай, я... – начала заготовленную речь, открыв дверь и ожидаемо увидев на пороге злого, как черт, соседа снизу.

Но договорить не дали:

– Нет, это ты послушай! – громко прорычал он. – Если уж я так тебе понравился, то нечего намекать на это затоплениями, приходи и честно говори, в какой позе хочешь секса!

Глава 8

Ну ничего себе у некоторых особей мужского пола самомнение! Вот это называется «нет никаких проблем с самооценкой»! Оторопев, я продолжила слушать «песнь разозленного мокрого самца»:

– Исполню любое твое желание, клянусь! Отработаю так, что ты это никогда не забудешь! На все готов, лишь бы ты перестала устраивать мне потопы!

– Предложение поступило не по адресу, – процедила в ответ, помимо воли покраснев – из-за тех картинок, которые промелькнули перед глазами. – Мне больше нравилось предыдущее – закопать в лесу. О, кстати, – увидев, что по лестнице спускается мужичок, у которого рванула батарея, я широко улыбнулась и поманила его пальчиком, – Никита, идите сюда.

– Дарья, прошу прощения, – он покаянно посмотрел на меня, поправив очки, сползающие на нос. – Никак не ожидал такого! Простите, умоляю!

– Прощаю, – щедро отпустила ему грехи. – Тут вот господин снизу считает, что вы его затопили из глубокой симпатии, – кивнула на красавчика. – Предполагает, что ваша батарея рванула под Новый год исключительно в качестве вашего намека на то, что вы воспылали к нему, – ткнула пальцем в соседа снизу, – чувствами плотской направленности.

– Чего, простите? – явно «не въехал» Никита.

– Он предлагает вам секс, – пояснила ему. – В любой позе. Обещает, что вы этот занимательный опыт никогда не забудете. Щедро, правда? В обмен на то, что вы более не будете его топить. Ну как, согласны?

– Нет, спасибо, – бедняга опасливо глянул на красавчика и подвинулся ко мне. – Простите, откажусь!

– Рада за вас. Но все-таки подумайте, – я ускользнула в свою квартиру, хихикая, как Шапокляк, сделавшая знатную пакость.

Однако звонок в дверь не дал долго наслаждаться плодами несправедных трудов.

– Хотите предложить мне что-то еще? – осведомилась, открыв дверь. – Не весь ассортимент перебрали? Только учтите, ваши горизонтальные навыки мне неинтересны. В двадцать первом веке творить чудеса умеют не только Деда Морозы.

Молчание.

– Так что вы хотели? – я начала терять терпение. – Давайте пошустрее уже. Мне еще последствия потопа номер три ликвидировать.

– А без прыща ты очень даже ничего, – вдруг изрек нахал, ощупав меня внимательным взглядом.

– Спасибо, но с этой стороны, э-э, подплыть тоже не получится, – я усмехнулась. – Секс с вами в мои планы не входит.

– Почему? – искренне удивился красавчик.

Точно также я ставлю в тупик тех, кто звонит и предлагает оформить мне кредитную карту. Говорю, что просто не пользуюсь ими и вгоняю людей в ступор. Видимо, для них люди, предпочитающие жить по средствам и умеющие накопить на свои «хотелки», из разряда тех, которые существуют вроде бы как на планете, но вживую их никто не видел.

– Потому что, – емко подытожила я, пожав плечами.

– Ладно, – он вздохнул, а потом добавил, – тапки мои тогда отдай, у тебя остались.

– Проходите, – посторонилась, вздохнув. – Они высохли как раз.

– Вкусно пахнет, – сосед повел носом, зайдя в квартиру.

– Да? – что такое унюхал-то хоть?

Я открыла дверь в ванную и взяла обувку Деда Мороза, сохнущую внизу.

– Жаркое и пирог, да? – уточнил гость.

– Да, – удивленно кивнула и отдала ему чудо с помпонами. – Вам с таким носом надо сомелье работать.

– Давай уже на «ты»? – предложил красавчик и, шлепнув тапки на пол, сунул в них ноги. – И пора познакомиться. Я Джунай Сангр.

– Интересное имя, – хмыкнула. – Дарья Свешникова.

– Очень приятно познакомиться.

– Взаимно. Хоть и при весьма странных обстоятельствах.

– Запах такой, что слюнки текут, – вновь непрозрачно намекнул сосед.

– Напрашиваешься в гости? – я прищурилась, разглядывая его.

Красивый, паразит. До безобразия и бабочек в животе. Угораздило же его поселиться подо мной. Красавчик снизу – звучит как название эротического фильма. Пока, правда, как ни поверни, фильм-катастрофа выходит. Вот в самом деле, только этакой смеси стриптизера с Дедом Морозом мне и не хватало для «полного несчастья».

Или, наоборот, это то, что нужно для разбитого сердца? Судьба намекает, а я все торможу, как старый комп. Говорят же, что член членом выбивают. Правда, про последствия такой психотерапии никто особо не распространяется. Да и рановато мне еще на подвиги замахиваться. Едва успела нож из сердца вытащить, который мне туда Борис загнал, заботливо перевязав ленточкой.

Только не хватало добавить себе проблем с не вовремя трахнутым соседом снизу. Уж пусть лучше наши отношения останутся сугубо деловыми – я его иногда подтапливаю, он орет. Все, как у нормальных соседей, без всяких амурных драм.

– Именно, в гости было бы самое то, – ухмыльнулся в ответ сосед, и не ведая, какие мысли проносятся в моей голове.

Женщины ведь такие – смотрим на мужчину, улыбаемся загадочно, а на самом деле уже имя первенцу придумываем. Или обдумываем, как от него побыстрее избавиться.

– У меня в холодильнике только алкоголь, – поведал Дед

Мороз.

– На Новый год?

– Так получилось, – пожал плечами. – В обмен помогу убрать последствия потопа, хочешь?

– Ладно, проходи в комнату, – сжалась я. Компания мне сейчас не повредит. – Предложение весьма щедрое, да и одна я с этим бардаком точно не справлюсь.

– Вот и договорились! – Джунай засучил рукава и подмигнул мне. – Ну, где у тебя швабра, ведьмочка?

Глава 9

Приведя дом в божеский вид, мы с чистой совестью решила поесть – под веселую капель с потолка в ведра и тазики. На кухне водрузив разносолы и остальное на поднос, я вошла в комнату и увидела, что кот шипит в углу.

– Эй, Черт! – окликнула его.

– Чего? – обернулся ко мне сосед.

– Я коту, но рада, что ты такой самокритичный.

– Давай помогу, – он взял из моих рук поднос.

Вдвоем мы быстро соорудили новогодний стол и за него же и сели. Гость занял диванчик – почти полностью, я свернулась в козюлину, как говорил Борис, в кресле рядом. Джунай с деликатным хлопком открыл шампанское, я разложила по тарелкам обязательный оливье. На удивление слаженно все получилось, будто мы уже не первый раз это делаем, как супруги с таким внушительным стажем, когда развод уже не рассматривается – по причине того, что столько лет угрохано на эти отношения, жалко же.

– За знакомство, – предложил тост мой гость, приподняв фужер с искрящимся напитком. – Странное, но приятное.

– Насчет этого поспорила бы, – я усмехнулась, вспомнив утреннюю капель.

– Бывало и хуже, – Джунай улыбнулся и принялся за салат. – Вкуснотища, Дарья!

– Спасибо, – я почему-то зарделась.

Сценарист во мне тут же проснулся. Может, эта сцена могла бы стать жемчужиной фильма про то, что «Москва слезам не верит»? Вернее, про то, что Петербург им тоже не особо доверяет. А что, вон мой Гоша напротив сидит. Правда, такие на заводе не работают. Скорее уж получают честно открученные тугой попой доллары в элитном стриптиз клубе. Ну, что поделаешь, какие времена, такие и Гоши!

– Ты чего? – сосед с подозрением уставился на меня.

– Ничего, о работе задумалась, – и не соврала, и не раскрыла постыдную тайну я.

– А кем работаешь?

– Ныне продюсером. А по призванию – сценарист.

В ответ хотела уточнить, где трудится он сам, но помешал попугай.

– Борька дурррак, – наябедничал Редиска, подкравшись к гостю по спинке дивана и глядя на него своими любопытными бусинками.

– Борька это кто? – тот покосился на этого сплетника, уплетая оливье.

– Ухажерррр, – сдал меня пернатый нахал.

– Мы расстались перед новым годом, – зачем-то призналась я. – Другую нашел. Молодую и... с перспективами.

– Тогда точно дурак, – Джунай снова взялся за шампанское.

– Дурррак! – закивал какаду.

Мужчины нашли общий язык. Вот только кот до сих пор косит на гостя глазом из угла. Будто опасается чего-то.

– Ты почему не пьешь? – удивился Дед Мороз, увидев, что мой бокал еще полон.

– Не любительница алкоголя, – пожалала плечами. – Ты кушай, жаркое как раз сейчас разогреется.

– Спасибо, что не дала помереть с голоду. Кто ж знал, что такие очереди будут в магазинах, к ним сейчас и подойти страшно.

– Так ведь на носу тридцать первое декабря. Всегда так. Ты что, с Луны свалился? – рассмеялась я. – Откуда ты, кстати? По имени даже не знаю, что предположить. Но говоришь без акцента. Поставил девушку в тупик. Так откуда ты, девушка Мороз?

– Из жарких мест, – увильнул от ответа Джунай.

– Твоя таинственность только разжигает мое любопытство, ты это понимаешь?

– Может быть, – ухмыльнулся самодовольно и повел носом, – жаркое почти начало пригорать.

– Точно! – я умчалась в кухню.

Вскоре туда явился и Джунай.

– Не переживай, успела спасти, с твоей помощью, – я выложила вкусняшку с противня на тарелки, – неси в комнату.

Захватив сок и хлеб, вошла в комнату под громкий хохот гостя.

– Что там такое? – осведомилась, выглянув из-за его пле-

ча.

За этим мужчиной воистину как за каменной стеной – твердый, как бетон, и ничего не видно. Чувствуешь себя маленькой девочкой, которая подпрыгивает за спинами взрослых, чтобы хоть что-то разглядеть. Я обошла Джуная и замерла, уставившись на открывшуюся картину. Если не маслом, так гуашью точно.

– Муррррка, ты мой муррреночек! – вопил попугай, распластав крылья и шагая по столу, роняя все подряд. – Муррррка...

Мурка, в быту Чертенюк, ошалело смотрел на это представление, сидя на диване – зритель в первых рядах. Благодарный – если со стола свалится что-то вкусное, как кусочек колбаски или мясо, например.

– Ах ты алкашня пернатая! – спохватившись, я метнулась к столу. – И когда только успел?! – посмотрела на опрокинутый бокал шампанского, к которому, очевидно, и приложился Редиска.

– Мурррркаааа! – вопил он, шагая дальше – а что, пьяному попугаю оливье по колено, можно прямиком по салатнице прошагать!

– И почему в тебе по пьяни бандит просыпается, а? – посоветовала, подхватив какаду на руки. – Каждый раз ведь что-то из шансона орет! Можно подумать, тут притон какой-то!

– Кто тебя знает? – сквозь смех прокомментировал Джунай, хохоча в голос. – Может, ты на самом деле ведьма!

– Прокляну, – пообещала, многозначительно указав глазами на стол. – И кормить не буду. Пойдешь штурмом брать гипермаркеты и проторчишь там до самого Нового года в очереди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.